

ROLA SYLWET ŚWIĄTYŃ W KSZTAŁTOWANIU STRUKTURY KOMPOZYCYJNEJ MIASTA

Svetlana Malysheva

Faculty of Design, Samara State University of Architecture and Civil Engineering,
Samara, Russia

Streszczenie. W Europie wyniosłe katedry i mniejszej rangi kościoły były symbolem dominującej roli religii. Dzwonnice kościołów, minarety meczetów, czy też szczyty buddyjskich pagód przypominały o marności życia doczesnego. W kompozycji miast w naturalny sposób wraz z rozwojem cywilizacji ośrodki władzy i kultu zaczęły dominować nad ich masywem, stając się wyznacznikiem kierunków przemieszczania, a także pośmiertnej drogi człowieka. W średniowieczu mieszczanie wyrażali swoją potęgę, wznosząc wysokie wieże miejskie i okazałe ratusze górujące nad otoczeniem wysoką wieżą. Historyczne założenia ośrodków kultu w różnych wyznaniach objawiają się jako najważniejsze elementy formowania kompozycji strukturalnej miasta. Na Rusi wśród niskich drewnianych, pociemniałych od upływu czasu zabudowań miejskich dominowały kamienne bądź tynkowane masywy cerkiew i monastyrów, sterczyny dzwonnicy i pozłota kopuła, stanowiąc czytelne znaki w krajobrazie. Po koniec XIX w. na skutek rewolucji przemysłowej nastąpił nowy okres w komponowaniu struktury miasta, jej sylwety i panoramy (wieża Eiffla w Paryżu, wieżowce w centrach innych miast). Budowa współczesnych założeń ośrodków kultu odbywa się ciągle według dawnych zasad. Umieszczane są one centralnie w stosunku do istniejącej zabudowy i stanowią nowe dominanty krajobrazowe sylwety miasta. Przykładem tego może być muzułmański meczet w Rosji (1997), usytuowany w pobliżu głównego miejskiego parku, prawosławny sobór Cyryla i Metodego w Samarze (2001), wzniesiony przy jednej z głównych ulic miasta, jak też nowy sobór na wysokim brzegu Wołgi (2002).

Słowa kluczowe: krajobraz, kompozycja miasta, prawosławne budownictwo sakralne

Композиция города имеет своим фундаментом планировочное решение, но проявляется, прежде всего, через силуэт – границу между «телом» города и беспредельностью неба.

Силуэт обладает для нас серьезным значением в силу фундаментальных особенностей человеческой психики. Горизонталь и вертикаль равнозначны только в абстрактной системе Декартовых координат. В жизни человека горизонталь – единственная поверхность, на которой можно перемещаться в любом направлении, не испытывая ощущения подъема или спуска. Поэтому всякое нарушение горизонтали регистрируется нашим сознанием и даже подсознанием очень четко.

Направления по горизонтали образуют собой привычный мир наших обыденных собственных действий, а вертикаль волей-неволей ассоциируется с некоторым душевным усилием, с проявлением человеческой воли, является своего рода «вызовом Небу».

С незапамятных времен человек вторгался в небо вертикально построек, которым придавал особое значение. В Двуречье водружали дворцы и храмы на высокие платформы. Поднимались ступенями в небо пирамиды Двуречья и Центральной Америки, косыми гранями – пирамиды древних египтян и их обелиски. Вверх тянулись затем колокольни и шпили христианских храмов, минареты мечетей, ярусы буддийских пагод. Вполне естественно, что сооружения религии и власти должны были господствовать над массивом города, и именно из их взаимосвязи в зрительном поле рождался силуэт, трактуемый как некоторое художественное целое.

В Европе на роль господствующей вертикали в городском пространстве выдвигается кафедральный собор – не только главный храм города, но и символическое выражение его корпоративной силы. Однако, постоянно заботясь о «вечном спасении», средневековые горожане не забывали и о выражении своей гражданской силы – рядом с массивом собора, его куполом или шпилем в небо устремлялся и сложный силуэт ратуши, нередко усиленный высокой башней.

Исторически сложилось, что именно храмовые сооружения на протяжении многих веков и у разных народов являлись одним из самых важных элементов формирования силуэта в композиционной структуре города.

Тонким искусством организации силуэта издавна отличались строители городов на Руси. Ландшафтный принцип планировки русских городов получал свое законченное выражение в чрезвычайной заботе о расстановке и соотношении башен кремлей и многоглавых соборов, которым отвечало множество одноглавых приходских церквей. Невысокой, из темнеющей от времени дерева, жилой застройке отчетливо противостояли белокаменные или беленые массивы храмов, стержни колоколен, позолота глав, отчетливо рисующиеся на, как правило, на бледном небосводе.

В русской культуре многие из храмов с самого начала задумывались как памятники, как осмысленные ориентиры, где церковная служба производилась чрезвычайно редко и скромно. Таковы церковь Вознесения в Коломенском в Москве, построенная Василием III в честь рождения сына, или храм Покрова на Красной площади Москвы – монумент победоносной войне с остатками Золотой Орды в Казани и Астрахани.

Можно с полным основанием сказать, что силуэт русского города как бы вылепливался, заново прорисовывался с каждым поколением.

При строительстве Санкт-Петербурга было важно над заболоченной тогда равниной по берегам Невы построить Собор Петра и Павла в Петропавловской крепости и здание Адмиралтейства, с взметнувшимися в высь шпилями, накрепко связавшие город. Последующая застройка Петербурга – Ленинграда укрепляла его силуэт, не нарушая установившейся в небе над городом иерархии вертикалей.

Объем построенного за прошлые века столь велик, индивидуальный силуэт каждого старого города столь уже прочен, что в XIX и XX веках оставалось лишь поддерживать его. Это естественно и потому еще, что силуэт – главное средство ориентации. Причем двойной ориентации – и в пространстве города, и в его историческом времени.

И все же конец XIX века с технической революцией привнес новые веяния и в композиционную структуру городов и в ее силуэты и панорамы: бережное развитие городского силуэта не удовлетворяло более. В 1890 году над Парижем на три сотни метров поднялась вершина башни, сооруженная по проекту инженера Жана Эйфеля. Мопассан и другие литераторы писали об Эйфелевой башне как о недопустимом варварском вторжении в небо Парижа. Однако по прошествии ста лет доминанта в силуэте города кажется органичной его частью, чему в немалой степени способствовала ее ажурность (только издали – вблизи видно, как массивно каркасное сооружение из металла). Эйфелева башня «вросла» в силуэт Парижа, как включились в дальнейшем в силуэты городов радио- и телебашни, прозрачные или слишком тонкие зрительно, чтобы взломать устойчивую линию между городом и небом.

То же случилось и Москве. Но не тогда, когда в начале 50-х годов над нею поднялись точечные доминанты высотных зданий, пирамидальные силуэты которых органично включились в общий силуэт города и придали ему новый масштаб. А тогда, когда через полтора десятка лет в 70-е годы в небе над городом стали видны мощные, тяжелые параллелепипеды «Националя» или зданий на проспекте Калинина.

Силуэт города чрезвычайно хрупок – довольно бывает нескольких девятиэтажных зданий, бездумно поставленных даже на некотором удалении от исторического ядра города, чтобы нанести ему огромный ущерб, как случилось в Ярославле, да и во множестве других городов. Силуэт города отзывчив к любому осмысленному действию. Так, в конце 30-х годов неподалеку от Смоленской площади Москвы над крупным жилым домом была поднята, казалось бы совершенно ненужная, бессмысленная башенка. Однако до сего дня эта бессмысленная башенка «держит» два крупных отрезка Садового кольца, фиксируя собой крутой поворот магистрали, играя роль очень существенного ориентира.

Так могло казаться до недавнего времени, но теперь все чаще сами жилые дома, включая и сборные (опыт ленинградских архитекторов, строящих в исторических пригородах), начинают получать выразительный силуэт. Если же это группы, целые жилые комплексы, если к тому же максимально используются возможности рельефа, то силуэт современного города обретает шанс на художественную организованность.

Произошедшие в последние десятилетия перемены в обществе положительно отразились на активном строительстве в современной городских районах новых храмовых сооружений. Сооружение церквей небольшого масштаба уже не могло повлиять на характер силуэта новых городских пространств. Но что не менее важно, их появление привнесло новую характеристику месту – определив осмысленность и узнаваемость данной территории.

Строительство крупных храмовых сооружений по исторически сложившимся правилам ведется на крупных городских магистралях.

Православный Собор Кирилла и Мефодия, построенного в Самаре в 2001 г. по проекту В.А. Самогорова и В.Л. Пастушенко на одной из главных улиц, вынужден был в своей силуэтоформирующей роли вступить в соперничество с жилыми высотными зданиями. И если по высотности храм не смог стать ярко выраженной доминантой данного места, то линия горизонта благодаря его образу приобрела новые черты.

Мусульманская мечеть, одна из крупных в России, была построена в 1997 г. по проекту Р.М. Вальшина в непосредственной близости от крупного городского парка и главным фасадом выходит на широкую городскую улицу с транспортной развязкой. Удачно выбранное место позволило религиозному сооружению стать локальной доминантой на существующей городской территории, так как новые высотные жилые здания, возводимые в непосредственной близости с одной стороны от мечети, не смогли повлиять на видовое поле восприятия этого храмового сооружения.

Место для строительства современного храма-памятника в честь воинов-защитников свободы и независимости Отечества было определено на высоком откосе реки Волга. По проекту гл. архитектора Самары Ю.И. Харитонova в 2002 был построен храм Св. вмч. Георгия Победоносца в формах традиционного русского пятиглавия. В силуэте города с Волги появился новый композиционный акцент, который придал большее своеобразие центральной части города.

Яркая специфическая форма сама по себе является выдающимся и запоминающимся объектом, оставляющим след в сознании человека, что и провоцирует возникновение «чувства места» и формирует в целом композиционный образ города.

SILHOUETTE FORMING ROLE OF TEMPLES IN CITY COMPOSITION STRUCTURE

Abstract. Cathedrals and churches in Europe were symbols of the dominative role of religion. Belfries, and minarets of mosques reminded about the mortality and vanity of life. In a natural way government and cult buildings became dominants in cities composition above the environment showing the human's paths and last way. In middle ages citizens expressed their power rising high towers and town halls surpassing the environment. Historical sacred centers in different religious are the most important components in shaping the structural composition of towns and cities. Orthodox churches and monasteries made of stone or brick, belfries and golden domes were visible signs in Russian townscapes among the obscure wooden citizen's houses. In late XIX century industrial revolution started the new period in forming the skyline of cities, (Eiffel tower in Paris, skyscrapers in other cities). Nowadays, modern sacred centers are still raised according to the traditional rules. They are placed centrally and dominate the landscape of existing buildings. The examples are muslin mosque in Russia (1997), orthodox synod of Ciry and Methody in Samara (2001) build by the one of the main streets and the new synod situated on the high Wolga river bank (2002).

Key words: landscape, composition of a city, orthodox sacred buildings.